

УДК 338.1

В. Е. Корольков, И. А. Смирнова

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Москва, e-mail: korolkov50@mail.ru

К ВОПРОСУ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ СТРАН ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА В УСЛОВИЯХ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КРИЗИСА

Ключевые слова: ЕС, экономический кризис, энергетический кризис, международная интеграция, международные экономические отношения.

Статья содержит обзор трендов развития европейской экономики в контексте структурных трансформационных процессов экономики глобальной. Существенное внимание уделено проблематике развития европейской экономики в условиях энергетического кризиса, связанного с обострением санкционного противостояния России и условного Запада в 2022 г. По результатам обзора системных трендов, сформировавшихся в экономике в период коронакризиса и сохранивших актуальность в посткоронакризисный период, разработана система прогнозов относительно перспектив европейской экономики на среднесрочную перспективу. Выводы относительно перспектив развития Европейского Союза и в целом его устойчивости, как наиболее целостной в новейшей истории человечества интеграционной группировки, актуальны для целей их экстраполяции применительно к практике развития Евразийского пространства.

V. E. Korolkov, I. A. Smirnova

Financial University under the Government of Russian Federation, Moscow,
e-mail: korolkov50@mail.ru

TO THE QUESTION OF THE ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE EUROPEAN UNION COUNTRIES IN THE CONDITIONS OF THE ENERGY CRISIS

Keywords: EU, economic crisis, energy crisis, international integration, international economic relations.

The article contains an overview of the trends in the development of the European economy in the context of the structural transformational processes of the global economy. Significant attention is paid to the development of the European economy in the context of the energy crisis associated with the aggravation of the sanctions confrontation between Russia and the conditional West in 2022. Based on the results of a review of systemic trends that emerged in the economy during the corona crisis and remained relevant in the post-corona crisis period, a system of forecasts regarding the prospects of the European economy was developed for the medium term. Conclusions regarding the prospects for the development of the European Union and, in general, its stability as the most integral integration grouping in the modern history of mankind are relevant for the purposes of their extrapolation in relation to the practice of developing the Eurasian space.

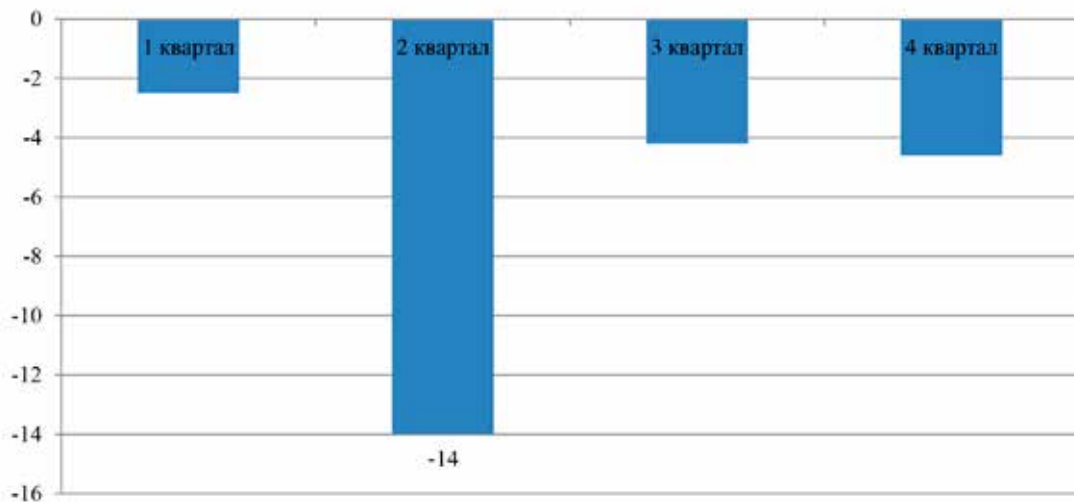
В докоронакризисный период европейский регион входил в число наиболее динамично развивающихся. Коронакризисные события негативно повлияли на динамику показателей европейской экономики. Графически характеристика заявленного автором положения представлена на рисунке.

Вместе с тем, к системному кризису экономика ЕС подошла с багажом индивидуальных системных проблем:

- асимметричное развитие энергетики и более высокая зависимость от импорта из России, которая до событий 2022 г. ЕС относилась к категориям недружественных стран и стремилась к географической диверсификации поставок [2];

- снижение экспорта из стран ЕС из-за усиления евро;

- более высокие, чем в среднем по наиболее развитым странам, издержки на обеспечение социальных обязательств граждан при относительно низкой эффективности мотивации неработающих граждан на участие в трудовом процессе и саморазвитии [3]; особенно характерно данное противоречие оказалось для стран ЕС, реализующих скандинавскую модель, то есть модель экономики, основанной на существенной социальной поддержке социально незащищенных граждан за счет увеличения налогового бремени на граждан работающих;

Динамика ВВП стран ЕС в 2020 г. по отношению к уровню 2019 г., поквартально, в процентах [2]

- институциональный кризис, в частности, кризис институтов регулирования миграционных потоков и кризис самоидентификации ЕС как субъекта экономических отношений [4]; значительная часть финансирования, получаемого ЕС от стран – членов, тратилась еврократами при игнорировании запросов граждан и элит старой Европы, что обостряло внутриевропейские противоречия до кризиса 2022 г.

Следует отметить и сокращение рынков сбыта европейского производителя, наблюдаемое в период 2000–2020 гг. [9]. Причинами такого сокращения стали следующие докризисные события.

Существенное увеличение конкурентоспособности производителя из стран коллективного Востока, прежде всего китайского; это привело к утрате части рынков для сбыта европейской продукции и сокращению доходов европейских компаний при росте их затрат на поддержание конкурентоспособности, что снизило рентабельность этих компаний [5].

На макроуровне выход компаний из стран условного Востока на роль полноправных конкурентов европейских ТНК привел к пересмотру взглядов глобального инвестора [6] на географические приоритеты инвестирования и тем самым ускорил отток капитала из Европы в растущие экономики, прежде всего экономики ряда стран БРИКС.

Энергетический кризис, с которым столкнулись страны Европы в 2022 г.,

во многом является рукотворным. В качестве причин этого кризиса следует указать игнорирование европейскими руководителями ранее сформировавшихся негативных трендов трансформации национальной экономики, а в ряде случаев действия вопреки этим трендам.

Рассмотрим объективные события, повлекшие энергетический кризис.

Рост стоимости энергоносителей для европейского производителя [7]. Наряду с санкционным давлением на российского экспортера, что является политически обусловленным решением и не может быть интерпретировано в плоскости сугубо экономических приоритетов, можно отметить ряд вторичных ошибок европейского импортера.

Во-первых, введение санкций против российских компаний осуществлялось ступенчато, при этом на каждом этапе ступенчатого ввода санкций европейской стороной реализовывались жесткие меры, итоговое влияние которых на европейского импортера невозможно было предсказать однозначно [8]. В этом смысле игнорирование европейской стороной возможности более мягкого введения санкций обеспечило бы экономике интеграционной группировки некоторый адаптационный период. Еще одной ошибкой стало введение универсальных санкций, требующих одинакового поведения как со стороны стран, наиболее зависимых от поставок энергоносителей из России, так и со стороны менее зависимых стран [9].

Такое поведение раскололо европейское сообщество по критерию зависимости от российских поставок энергоносителей и создало мотив для реализации схем обхода санкций силами наиболее пострадавших европейских компаний.

Следует отметить также сложности, связанные с лоббированием «зеленых» поставщиков энергии своих интересов. В этом отношении Европейский союз во многом повторил советские ошибки, когда прогрессивные инициативы насаждались сверху, при этом несвоевременно и без надлежащей подготовки [10]. В связи с жестким лоббированием интересов «зеленой» экономики силами еврократов потенциальные поставщики альтернативной энергии превратились в нетто – реципиентов бюджетных средств.

Поскольку величина трансфертов из европейского бюджета напрямую зависела от лояльности общества к зеленой энергетике и PR – компаний в этом направлении, целью «зеленых» стартаперов стал PR, а не поиск экономически эффективных решений [10].

В связи с этим, в период идеального шторма на европейском энергетическом рынке «зеленые» поставщики не смогли полноценно возместить потребности европейской экономики в энергии. Более того, текущая практика показывает несостоятельность многих расчетов сторонников «зеленой» энергетике в части экономических и производственных возможностей этой отрасли, включая такие показатели, как:

- показатели максимального обеспечения спроса на энергоресурс силами европейского «зеленого» поставщика;

- показатели инфраструктурных потребностей «зеленой» энергетике; опыт функционирования энергетической системы ЕС в 2022 г. показал, что за предыдущие годы европейской «зеленой» энергетике так и не удалось сформировать самодостаточной энергетической системы;

- показатели энергоэффективности и экономической эффективности «зеленых» энергетических технологий; модели «зеленой» экономики разрабатывались с учетом идеальных условий функционирования системы, в то время как ее реальное функционирование протекает в условиях нестабильности логистики поставок [9], а каждый из своевременно неустраненных сбоев может привести к масштабированию

энергетических проблем пропорционально количеству последующих звеньев цепочки производства энергии.

Вместе с тем, ключевую роль в развитии энергетического кризиса в Европе по-прежнему играет политическая составляющая, а также китайский вектор энергетического рынка. Китай и Индия в условиях введения ограничений со стороны Европы в отношении российского рынка и ожиданий их расширения стали выступать не только в уже традиционной для них роли покупателей более дешевого ресурса из России, но и в роли посредников; часть поставок, осуществляемых в ЕС [10], осуществляется через эти страны. Нефть, поставляемая по таким схемам, имеет российское происхождение, однако не подпадает под санкционные ограничения и может поставляться по мировой цене.

Отметим определенную заинтересованность в затягивании европейского энергетического кризиса и со стороны собственно европейских участников энергетического рынка. Значительная часть поставок энергоресурсов из России, в особенности трубопроводных, осуществляется по настоящей время на основе многолетних договоренностей по твердым ценам, а сверхприбыль от торговли на спотовом рынке получает посредник, в качестве которого чаще всего выступает европейская компания.

Подводя итог настоящего исследования, отметим, что применительно к нуждам Евразийского союза опыт энергетического кризиса в Европе может быть интересен следующим.

Во-первых, любые системные изменения следует планировать заранее на уровне подготовки первичной инфраструктуры. При этом планируемая структура энергетике должна быть максимально диверсифицированной, а центры генерации и распространения энергии не пересекаться на уровне критически значимых узловых элементов.

Во-вторых, практическую реализацию инноваций можно рекомендовать на базе пилотных проектов в тех регионах и сегментах экономики, которые в наибольшей степени соответствуют исходным параметрам экономической модели инновационной энергетике.

В-третьих, проектирование инновационного процесса в энергетике на участках, где национальная энергетическая система пересекается с глобальным рынком, следу-

ет осуществлять с учетом декларируемых и ожидаемых реакций партнеров и конкурентов по энергетическому рынку. Наиболее перспективной представляется практика выстраивания договорных отношений с этими участниками на базе модели ОПЕК.

Библиографический список

1. Александров Ю.Л., Александров Ю.Д. Сравнительный анализ энергетических стратегий ЕС и России // Вопросы экономических наук. 2021. № 2 (108). С. 8-10.
2. Аширбеков Ш.У., Бабажанов А.А., Джумаев А.Б., Икрамутдинов А.А. Программы восстановления экономики ЕС в период пандемии COVID-19 // Управленческий учет. 2021. № 7-2. С. 521-528.
3. Путилов А.В., Воробьев А.Г., Тимохин Д.В., Разорёнов М.Ю., Мякота Е.А. Методы совершенствования прогнозирования развития энергоснабжения месторождений полезных ископаемых // Цветные металлы. 2014. № 2 (854). С. 11-18.
4. Хлопов О.А. Отношения ЕС с Россией в контексте дискурса по вопросам энергетической безопасности // Бюллетень науки и практики. 2020. Т. 6. № 5. С. 433-443.
5. Вышегородцев Д. Состояние взаимодействия России и стран ЕС в энергетической сфере: февраль 2022 года // Геоэкономика энергетики. 2022. № S1. С. 22-29.
6. Старкин С.В., Приписнова Е.С., Кривов С.В. Вопросы энергетической безопасности во внешней политике США и ЕС: сравнительный анализ // Международные отношения. 2022. № 1. С. 75-89.
7. Юдина О.Н. Энергетический союз ЕС спустя пять лет: миф или реальность? // Современная Европа. 2021. № 1 (101). С. 190-199.
8. Putilov A., Timokhin D., Pimenova V. Adaptation of the educational process to the requirements of the global nuclear market according the concept of economic cross through its digitalization // Procedia Computer Science. Postproceedings of the 10th Annual International Conference on Biologically Inspired Cognitive Architectures, BICA 2019. 2020. С. 452-457.
9. Gladkova V.E., Yakhyaev M.A., Korolkov V.E., Smirnova I.A., Litvinenko I.L., Pinkovetskaya Ju.S. THE Access of Russian Small Enterprises to Public Procurement Markets: Data Analysis // Amazonia Investiga. 2018. Т. 7, № 15. С. 20-31.
10. Litvinenko I.L., Lobova S.V., Gurieva L.K., Kamberdiyeva S.S., Mokrushin A.A. Retrospective analysis of the conceptual model of economic management in sub-regional structures // International Journal of Economics and Financial Issues. 2016. Т. 6, № S1. С. 145-151.